УДК 1 (091) DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-2-223-230

В. В. Попов

ул. Лукьянова, 1, Междуреченск, 652888, Россия

popov-v-nsu@yandex.ru

О ТРЕХЧАСТНОЙ АНГЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ В «РЕЧИ О ДОСТОИНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА» ДЖОВАННИ ПИКО *

Построена сеть идей учения об ангельской жизни в «Речи о достоинстве человека» Джованни Пико. Концептуально обобщены терминологически различающиеся
места «Речи», касающиеся этого учения. Прояснена роль созерцательной способности, составляющей существенное содержание жизни ангелов- херувимов. Созерцание – это духовная познавательная способность, через которую возможно познание
как всей природы, так и бога. Кроме того, именно через нее становится доступна
жизнь в любви к богу (жизнь серафимов) и жизнь в деятельном осуществлении высшей справедливости (жизнь тронов). Таким образом, через созерцание открывается
возможность трехчастной ангельской жизни. Последнее и составляет наилучшую
для человека осуществленность своих внутренних жизненных потенций.

Ключевые слова: итальянское Возрождение, Джованни Пико делла Мирандола, «Речь о достоинстве человека», виды ангельских существ, созерцательная жизнь, сеть илей.

В «Речи о достоинстве человека» Джованни Пико делла Мирандола выдвинут тезис о том, что человеку дана свобода стать любым из существ, которые были созданы богом. Согласно этому тезису человек может стать как растением или животным, так и ангелом. При этом имеется в виду, конечно же, не внешнее преображение плоти, а преображение внутреннее, с которым и связывается важное различие между всеми существами. Об этом тезисе Джованни Пико мы подробнее говорили в одной из наших прежних публикаций (см.:

^{*}Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-03-50154а(ф) «Концептуальное единство "Речи о достоинстве человека" Джованни Пико делла Мирандола»).

[Попов, 2013]). Теперь же более внимательно обратимся к учению об ангельской жизни.

Чем же обусловлен интерес именно к этой части философии Джованни Пико? В свете тезиса о свободе человека, идея наилучшего его духовного облика становится одной из важнейших. В следующих выражениях эта идея представлена в «Речи»: «Пусть наполнит душу святое стремление, чтобы мы, не довольствуясь заурядным, страстно желали высшего, [...]. Отвергая земное, пренебрегая небесным и, наконец, оставив позади все, что есть в мире, поспешим в находящуюся над миром курию, самую близкую к высочайшей божественности» [Пико, 1981. С. 250] ¹; «...чтобы на крыльях бежать из этого мира, вместилища дьявола, и достигнуть быстро небесного Иерусалима!» (с. 254). Идея же наилучшего духовного облика человека напрямую связывается философом с ангельской жизнью. Джованни Пико указывает, конечно, на то, что для человека открыта возможность растительной и животной жизни, но в плане практической реализации эти способы существования его мало интересуют. Гораздо большее значение для него имеет возможность стать существом высшим, наиболее близким к богу. Ниже мы детально разберем содержание учения об ангельской жизни, в том виде, в котором оно представлено в «Речи о достоинстве человека». Именно через конкретизацию представлений об ангельской жизни мы и увидим представления философа о наиболее предпочтительном духовном облике человека. Кроме этого, отобразим результаты концептуального анализа в построении сети кластер идей учения Джованни Пико об ангельской жизни. Принципы и приемы построения такого рода сети идей были сформулированы в нашей прошлой публикации (см.: [Попов, 2017]).

В исследовательской литературе вопрос об ангельской жизни рассмотрен недостаточно подробно. Исследователи чаще всего ограничиваются упоминанием того, что такая жизнь доступна и желательна для человека. Однако само содержание учения об ангельской жизни в философии Джованни Пико обходится стороной. Это, на наш взгляд, имеет конкретную причину. Рассуждения об ангельской жизни воспринимаются как часть обширной христианской мифологии. И это вполне справедливо. Заниматься подобного рода рассуждениями и их изучением должна скорее теология, чем философская наука. Однако для Пико ангельская жизнь интересна именно в том отношении, в котором она доступна и человеку. Поэтому мы счита-

 $^{^{\}rm 1}$ Далее ссылки на эту работу приводятся в круглых скобках с указанием страницы.

ем нежелательным упускать из поля внимания эту часть философии Джованни Пико. Пусть ее рассмотрение и связано со значительными трудностями в понимании зачастую символического языка христианской мифологии.

Надо начать с того, что ангельские существа далеко не однообразны по внутреннему содержанию их способа существования. Высшие существа, высшие духи, божественные существа, ангелы, сыны бога – вот обобщающие наименования тех существ, чей духовный облик Пико считает наиболее желанным человеческим уделом. И прежде чем философ переходит к разговору о различных видах высших существ, он дает им и некоторые обобщающие характеристики. Приведем ряд мест: «В рождающихся людей отец вложил семена и зародыши разнородной жизни, и соответственно тому, как каждый их возделает, они вырастут и дадут в нем свои плоды. Возделает [...] интеллектуальные, - станет ангелом и сыном бога» (с. 249); «...ангела создает не отделение его от тела, но духовный разум» (с. 250); «Если же видишь чистого созерцателя, не ведающего плоти и погруженного в недра ума, то это не земное и не небесное существо. Это – более возвышенное, божественное, облаченное в человеческую плоть» (с. 250). Мы видим, что не отсутствие плоти есть признак ангельского существа, а некоторый способ духовной жизни. Этот способ связывается с интеллектом или духовным разумом, созерцанием и погруженностью в недра ума. Сразу оговоримся, что этот способ существования не есть способ существования философа. Последний он четко отграничивает от ангельского существования и приписывает ему иные признаки.

К большей детализации содержания ангельской жизни Джованни Пико переходит, рассматривая отдельные виды ангельских существ. Наиболее близкими к богу философ признает три рода ангельских существ: «Там, как рассказывают мистерии, первые места занимают серафим, херувим и трон» (с. 250). Именно эти существа интересуют Пико. Он пишет о трех различных способах существования этих ангелов: «Серафим горит в огне любви, херувим блистает великолепием разума, трон хранит твердость судьи» (с. 250–251). Что же будет означать каждый из этих способов существования для собственно человеческой жизни? На этот вопрос Пико дает нам следующий ответ: «...если, предавшись деятельной жизни, мы примем на себя справедливую заботу о низших, то укрепимся стойкой твердостью трона. Если, освободившись от дел, предадимся созерцанию на досуге, постигая творца в работе и работу в творце, то засверкаем светом херувима. Если только загоримся истребляющим огнем любви

к творцу, то вспыхнем внезапно в образе серафима» (с. 251). Однако, когда Пико говорил об ангельской жизни доступной человеку, в общих выражениях он указывал на некоторую духовную интеллектуально-созерцательную жизнь, проходящую в погруженности в недра ума. Такое существование, согласно его же суждениям, свойственно лишь роду ангелов-херувимов. Но теперь мы видим, что философ не считает, что все содержание человеческой жизни должно быть ограничено лишь созерцанием божественного. Теперь он представляет созерцательность как одну из частей трехчастной ангельской жизни. При этом созерцательная природа раскрывается в человеке вне его деятельной жизни: «освободившись от дел, предадимся созерцанию на досуге». В своих же делах человек способен к воплощению жизни ангелов-тронов. А жизнь в любви к богу, свойственная ангелам-серафимам - это та жизнь, которая лишь может случиться с человеком, но, похоже, не организуется им самим через какое-либо подражание наивысшему роду ангелов: «если только загоримся истребляющим огнем любви к творцу, то вспыхнем внезапно в образе серафима». Только херувима Пико называет созерцателем и именно в нем видит первый и наиболее доступный для человека способ ангельского существования.

Джованни Пико задается справедливым вопросом: «каким образом кто-либо может рассуждать о неизвестном или любить неизвестное?» (с. 251). Он полагает, что через рассуждения о боге может стать доступна человеку жизнь тронов, а через любовь к нему - жизнь серафимов. Но о неизвестном невозможно рассуждать и уж тем более любить его. Неизвестность же может быть рассеяна только через созерцание. Приводя в пример Моисея, в котором соединилась трехчастность ангельской жизни, Пико пишет: «Моисей любил бога, которого видел, и устраивал как судья в народе то, что прежде увидел как созерцатель на горе» (с. 251). Итак, согласно философу, именно через созерцание открывается путь к жизни в любви к богу и жизни, осуществляющей в делах божественную справедливость: «находящийся посредине херувим своим светом готовит нас к серафическому огню и равным образом озаряет нас для суда трона. [...]; это то, чему нам следует прежде всего подражать и что мы должны исследовать и понять, чтобы подняться к вершинам любви и спуститься хорошо обученными и готовыми к свершению дел» (с. 251).

Задав перспективу пути к обретению трехчастной ангельской жизни через созерцательную жизнь, Пико, отходя немного назад, ставит вопрос об обретении самой созерцательной жизни. Он пишет: «Но ведь если необходимо строить нашу жизнь по образцу херувимов,

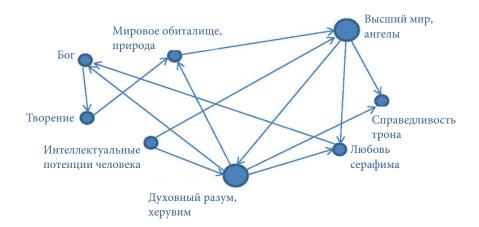
нужно видеть, как они живут и что делают» (с. 251). Ссылаясь на апостола Павла и Дионисия Ареопагита, Пико следующим образом описывает жизнь и дела херувимов: «...они очищаются, затем наполняются светом и наконец достигают совершенств» (с. 251). Каким же образом Пико понимает это применительно к человеческой жизни? Здесь ангельская жизнь херувима тесно смыкается с жизнью философа. Однако это совсем не одно и то же. Философа Пико считает существом небесным, но не наднебесным (ангельским). Но именно через философию Пико видит возможность прийти к ангельскому созерцанию. Если только на пути философии будут пройдены те самые три этапа: очищение, наполнение светом и достижение совершенств. Именно последний этап такого философского пути и смыкается с созерцательностью херувимов, и в нем уже неясным становится отличие жизни философской и ангельской. Философия как бы поднимается до своей высшей формы - созерцания. Рассмотрение содержания философского восхождения к ангельской жизни херувимов требует отдельной и тщательной детализации и выходит за пределы поставленной нами задачи.

Говоря о созерцательной жизни херувимов, Джованни Пико вводит метафору лестницы, «которая тянется из глубины земли до вершины неба и разделена на множество ступенек», а «на вершине этой лестницы восседает господь» (с. 251). Согласно философу, «ангелы-созерцатели то поднимаются, то спускаются по ней» (с. 251). Через эту метафору Пико сообщает нам о том, что херувимы созерцают не только бога в его надмировом бытии, но и всю лестницу сущего. Под этой лестницей Пико подразумевает природу (с. 252). Однако природа для него не есть нечто видимое. Напротив, это скорее нечто скрытое от чувственного восприятия. Надо помнить, что ангельские существа – это существа бестелесные и, следовательно, не обладающие телесными органами восприятия. Выше мы уже обращали внимание на то, что ангельская жизнь в человеческом воплощении связывается с погруженностью в недра ума. Эту погруженность можно понимать как отстраненность от чувственного познания. Поэтому философом применительно к ангельской жизни используется и термин «духовный разум», т. е. разум, не связанный с познанием телесно-чувственным. Характеризуя созерцательное движение по лестнице природы, Пико использует выражение: «доискиваясь до сути всего» (с. 252). Иллюстрацией такого способа познания могут явно служить и некоторые рассуждения самого философа: «И действительно, не кора составляет существо растения, но неразумная и ничего не чувствующая природа, не кожа есть сущность упряжной лошади, но тупая и чувственная душа, не кругообразное вещество составляет суть неба, а правильный разум; и ангела создает не отделение его от тела, но духовный разум» (с. 250). Мы видим в приведенном месте, как Пико противопоставляет возможные чувственные данные некоторой сути или природе. Последнее, по-видимому, и усматривается созерцанием, отбрасывающим чувственные восприятия.

Джованни Пико дает еще одну немаловажную характеристику ангельской жизни. Философ ставит вопрос: «...чего больше всего желает высший бог от миллионов ангелов, которые ему служат?» (с. 250). И следом дается короткий и однозначный ответ ««конечно, мира» (с. 250). Однако, что имеется в виду? Под этим миром Пико понимает некоторые неразрывные узы «согласной дружбы», благодаря которой «все души не только согласованно живут в едином разуме, который выше всех разумов, но некоторым образом сливаются в единое целое» (с. 253). Другими словами, жизнь ангелов есть жизнь в некоторой неразделенной целостности и единстве. Поэтому человеку становится доступна жизнь не только одного какого-то рода ангелов, но некая общая ангельская жизнь. И хоть эта жизнь обретается, согласно Пико, именно через подражание херувимам созерцателям, она объединяет в себе и жизнь ангелов-тронов и ангелов-серафимов. Путь к ангельской жизни через жизнь созерцателей-херувимов оказывается путем к своего рода трехчастной ангельской жизни.

Следует заметить, что при этом жизнь серафимов, т. е. жизнь в огне любви к богу, есть уже нечто единое с самим богом: «И когда поднимемся на самую высокую вершину, то, сопоставляя в вечности все, что было, есть и будет, и созерцая первородную красоту, мы станем прорицателями Феба, его крылатыми поклонниками, и тогда, как порывом возбужденные невыразимой любовью, подобно окружающим нас пылким серафимам, мы, полные божеством, станем тем, кто нас создал» (с. 254). Охваченность любовью к богу уподобляется здесь некоему порыву. Иными словами, единство с богом есть лишь нечто случающееся в ангельской жизни, но не постоянное. Ему, как и другим видам ангельской жизни, выделено свое место в единой жизни.

Теперь представим графическую схему кластера идей, связанных с учением об ангельской жизни (см. рисунок). Построение сети этого кластера идей уточняет построенную нами ранее сеть идей «Речи о достоинстве человека» (см.: [Попов, 2017]). В названиях идей данного кластера обобщены терминологически различающиеся места «Речи», касающиеся учения об ангельской жизни.

Кластер идей учения Джованни Пико об ангельской жизни

В предложенной сети идей явственно видна роль идеи духовного разума (созерцательной способности). Духовный разум составляет существенное содержание жизни ангелов-херувимов. Он заключен в человеке в качестве его внутренних интеллектуальных потенций. Эта созерцательная способность есть не только особая познавательная способность, через которую может быть осуществлено познание как всей природы, так и бога. Через нее открывается возможность к жизни в любви к богу (жизнь серафимов) и жизни в деятельном осуществлении высшей справедливости (жизнь тронов). На рисунке роль созерцательной способности видна через исходящие, от идеи духовного разума к другим идеям данного кластера идей, стрелки. Также выше было показано, что жизнь трех родов ангелов представлена в «Речи» как нечто нераздельное. Эта нераздельность ангельской жизни представлена на рисунке идеей высшего мира ангелов (см. стрелки). И через созерцательную жизнь человек, согласно Пико, может достичь трехчастной ангельской жизни.

Список литературы

Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: В 2 т. М.: Искусство, 1981. Т. 1. С. 248–265.

Попов В. В. Сеть идей «Речи о достоинстве человека» Джованни Пико // Сиб. филос. журн. 2017. Т. 15, № 2. С. 196–204.

Попов В. В. Самоформирование человека в философии Джованни Пико делла Мирандола // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 2. С. 133–137.

Материал поступил в редколлегию 12.02.2018

V. V. Popov

1 Luk'yanov Str., Mezhdurechensk, 652888, Russian Federation

popov-v-nsu@yandex.ru

ABOUT THE THREE-PART ANGEL LIFE IN GIOVANNI PICO DELLA MIRANDOLA'S «ORATION ON THE DIGNITY OF MAN»

The article contains a network of ideas of the doctrine of angelic life in the «Oration on the Dignity of Man» by Giovanni Pico. Conceptually generalized are the terminologically different places of «Oration» concerning this topic of the teaching. The role of the contemplative ability, which is the essential content of the life of the cherubic angels, is clarified. Contemplation is a spiritual cognitive ability, through which it is possible to know both nature and god. In addition, through it the opportunity to live in love for god (the life of the seraphim) and life in the active realization of the highest justice (life of the thrones) is opened through it. Thus, through it the possibility of a three-part angelic life is revealed. The latter is the best for the human to realize his inner life potencies.

Keywords: Italian Renaissance, Giovanni Pico della Mirandola, «Oration on the Dignity of Man», types of angelic beings, contemplative life, network of ideas.

References

Piko della Mirandola Dzh. Rech' o dostoinstve cheloveka [Oration on the Dignity of Man]. *Estetika Renessansa* [*The Aesthetics of the Renaissance*]: In 2 vols. Moscow, Iskusstvo Publ., 1981, vol. 1, p. 248–265. (In Russ.)

Popov V. V. Set' idei «Rechi o dostoinstve cheloveka» Dzhovanni Piko [Network of ideas of Giovanni Pico's «Oration on the Dignity of Man»]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017, vol. 15, no. 2, p. 196–204. (In Russ.)

Popov V. V. Samoformirovanie cheloveka v filosofii Dzhovanni Piko della Mirandola [Selfformation of the Person in the Philosophy of Giovanni Pico della Mirandola]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2013, vol. 11, no. 2, p. 133–137. (In Russ.)